

5⁽¹¹¹⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfj.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

«НИКТО НЕ РЫДАЙ О СВОЁМ УБОЖЕСТВЕ, ИБО ДЛЯ ВСЕХ НАСТАЛО ЦАРСТВО!»

Пасхальное послание патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской православной церкви

В эту светозарную ночь мы пребываем в жизнеутверждающем всеобщем ликовании, ибо событие, которое произошло много веков назад близ древнего Иерусалима, имеет прямое отношение к каждому из нас. Более того, Воскресение Христова обладает поистине вселенским значением, ибо через него Спаситель даровал возможность обрести благодатное единство с Богом каждому откликнувшемуся на Его призыв: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф 25:34).

Окончание на с. 2

Мозаика собора Сан-Марко (Венеция). Ок. 1200 г.

В номере:

Как лишнего не поставить и важного не убрать

Как будет выглядеть храм в наступившем столетии? Какими принципами руководствоваться при украшении его иконами? Об этом размышляли участники семинара «Храм XXI века». С. 4

Совместимо ли послушание с творчеством

Отвечая на этот вопрос, один из участников семинара по проблемам аскетики опирается и на опыт отцов, и на размышления современных богословов. С. 5

О неформальных границах

Мы продолжаем публиковать ответы священников и мирян на вопросы, связанные с покаянием перед крещением. С. 7

Свидетельство очевидца

В рубрике «Книжное обозрение» в качестве анонса опубликован один из материалов готовящегося к изданию сборника о языке богослужения. С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» – новости и рассказ о пути к Богу и в Церковь

Окончание на с. 6

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ КАТЕХИЗАЦИИ

Интервью с ректором СФИ, проф.-свящ. Георгием Кочетковым

— Каковы были основные изменения, которые в течение сорока лет вносились в Вашу практику, а позднее систему катехизации? Какие проблемы, какие трудности катехизации, какие различия в оглашаемых разных поколений их вызывали?

Проф.-свящ. Георгий Кочетков: Это очень масштабный вопрос, ведь жизнь всегда была очень многообразной, поэтому я не буду вдаваться в детали.

Сначала (до 1978-79 года) я проводил катехизацию индивидуальную или почти индивидуальную, включавшую в себя прежде всего личные беседы, совместное посещение храма и поездки по святым местам. Были маленькие группы от трёх до десяти человек, плюс такое же количество поручителей. В конце 70-х годов началась деятельность, связанная с приходом¹, и группы стали уже достаточно крупными и регулярными. Их становилось всё больше. Катехизация в это время включала в себя кроме регулярного посещения храма еще цикл бесед из 14-16 тем, которые должны были вводить людей в традицию. Это соответствует нынешнему второму этапу оглашения.

После этого, уже к 1983 году, появился этап, который называется тайноводство, мистагогия, или, лучше, таинствоводство. Первый раз я проводил цикл таких таинствоводственных бесед, состоящий из четырнадцати тем, связанных больше с таинствами веры, таинствами

молитвы и жизни в церкви, в ноябре-декабре 1983 года еще в Ленинграде, заканчивая оглашение группы, которую я начал вести, будучи студентом духовной академии². Позже, в Москве, присоединился первый этап — длительный период вопросно-ответных встреч, преимущественно связанный с чтением Писания, участием в богослужении, обретением навыка личной молитвы. Выявилась и необходимость отправлять людей в так называемую «пустыню» после окончания оглашения, чтобы они самостоятельно осмыслили, почувствовали присутствие Божие и учились преодолевать нападающие на всех новопросвещенных искушения. Кроме того, конечно, важно было то, что предшествовало оглашению, — система открытых встреч, которые тоже проводились регулярно в нашем кругу друзей, начиная со второй половины 80-х годов, с 1987-88 года.

Вот это, пожалуй, самые главные изменения, которые были внесены в нашу катехизационную практику.

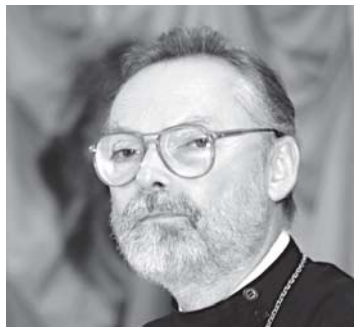
Итак, вместо индивидуальной катехизации — оглашение групп; вместо одного лишь храмового богослужения и второго этапа оглашения — серьёзное предложение, открытые миссионерские встречи, потом первый этап, состоящий из трёх частей, потом второй (представляющий собой ту часть, с которой, собственно, все и начиналось), потом третий — мистагогия, и, наконец, «пустыня» — период личностного испытания каждого новопросвещенного в течение примерно сорока дней.

Можно сказать, что стимулом

для расширения системы оглашения, ставшим, как оказалось позже, фактическим восстановлением святоотеческой парадигмы оглашения, стала сама жизнь. Она потребовала от нас внимания к личности каждого человека и, главное, оценки тех изменений, которые происходят по вере человека в Бога и в Церковь, в каждого человека, и по его любви к Богу и к человеку. Вот это — самое главное.

Если же говорить об основных проблемах, с которыми нам пришлось столкнуться, то среди трудностей в оглашении на первое место надо поставить как прежде, так и теперь существующую раздвоенность и неумение отвергаться себя и брать свой крест, чтобы следовать за Христом. Люди не умеют и не очень хотят каяться. Они хотят, чтобы Бог был как золотая рыбка, и чтобы Церковь только давала, давала и давала. Это потребительство, эта нераскаянность, непонимание значимости своей прошлой жизни и своих прежних ошибок, грехов, зол всякого рода очень свойственно людям в нашей стране, которые готовы видеть зло и неправду в ком угодно, только не в себе. Они готовы обвинять и осуждать других, но себя обвинять и осуждать, т.е. именно каяться — не умеют.

Это очень серьёзная проблема. Людям очень трудно привести к покаянию. Однако не невозможно. Иногда — и даже нередко — это всё-таки может происходить. Собственно говоря, может быть, система оглашения постепенно выросла до столь длительного цикла в полтора года именно потому, что за меньший

срок люди радикально не меняются, они не ощущают своего греха и какой-то особой нужды в покаянии. Они не находят в себе сил для этого покаяния, даже когда есть желание.

Когда мне пришлось увидеть и осознать всё это, нельзя было на это не отреагировать. И это выразилось в первую очередь в том, что в конце первого этапа оглашения, в третьей его части, была введена практика подробных, обоснованных, серьёзных бесед о смертных этических грехах. Ведь уже ко второму этапу оглашения люди должны преодолеть все свои смертные грехи. Независимо от обстоятельств, они должны осудить их в себе. Это очень важно. Да, люди не сразу открываются и тем более не сразу решаются что-то менять. Они всё время себя оправдывают. Самооправдание — страшный грех, и с ним очень трудно бороться. Рассказ о смертных грехах по Ветхому завету, на примере всех тех грехов, за которые следовала смертная казнь, производит на людей большое впечатление. И действительно, они ко второму этапу оглашения уже готовы говорить на

¹ Это был приход только что рукоположенного в то время о. Аркадия Шатова — ред.

² Подробно об этом можно прочитать в «Кифе» N10 (100) (август 2009 г.)

«Никто не рыдай о своём убожестве, ибо для всех настало Царство!»

Пасхальное послание

Окончание. Начало на с. 1

Посему мы ныне совосклицаем вместе со Святителем Иоанном Златоустом: «Никто не рыдай о своем убожестве, ибо для всех настало Царство!» Празднуя Светлое Христово Воскресение, мы свидетельствуем о правоте этих слов, ибо каждый человек, даже самый последний грешник, искупленный кровью Христа, имеет надежду на спасение. За наши грехи, как и за грехи всего человеческого рода, заплачено драгоценной кровью Распятого. Чтобы воспринять плоды Искупления, нужно иметь веру и креститься (Мк 16:16). Большинство народа нашего крещено, но как же мало тех, кто имеет веру, способную изменить жизнь!

Перемена жизни во Христе не означает лишь перемену к лучшему. Это радикальное изменение, приводящее человека к торжеству жизни и полноте бытия (Ин 10:10) как в нынешнем пребывании на земле, так и в веке грядущем.

И праздник Святой Пасхи помогает нам явственно почувствовать неразрывную связь не только с событиями двухтысячелетней давности, но и с грядущим торжеством «правды вечной» (Дан 9:24), когда «будет Бог всё во всё» (1 Кор 15:28). Мы учимся видеть в человеческой истории осуществление замысла Творца, осознавая глубину «богатства и премудрости и ведения Божия» (Рим 11:33), которыми Всещедрый Создатель ведет человечество ко спасению.

Умение взглянуть на историю в свете Воскресения Христова особенно важно в нынешнюю эпоху — эпоху преобладания новостного взгляда на мир, когда чаяния и стремления человека ограничены сиюминутными заботами, и быстротекущее время заставляет наших современников забывать о том, что «дни лукавы» (Еф 5:16). Живя новостями, страхами и хлопотами одного дня, мы склонны забывать о самом главном — о спасении души, о Промысле Божием, благом и совершенном.

Воскресение же Христово позволяет всем нам возвыситься над суетой житейских будней, дабы увидеть подлинное величие Божественной любви, ради блага человека снисшедшей даже до креста и смерти. Поэтому нам так важно осознать, что Своим Воскресением Господь обновляет человеческую природу, даря укрепление внутренних сил каждому христианину в его служении Церкви, стране, обществу, семье, ближнему.

Немалые трудности выпадают на долю и простого человека, и целых народов: люди сегодня по всему миру страдают от вражды, войн, бедности, болезней, одиночества, житейской неустроенности. Мир мечется в поисках лучшей жизни, отчаявшись найти ответ на свои вопросы в людской логике, политических технологиях или экономических рецептах. Церковь и сама история свидетельствуют: жить надо по Слову Божьему. Тогда в свете Христова Воскресения нам откроется смысл происходящего, и мы обретем способность отвечать на самые опасные вызовы современности.

Пусть Воскресший Спаситель вдохнет и в наши души твердое намерение следовать Его заповедям!

Будем делиться друг с другом радостью нынешнего торжества! Согреем теплом сердец тех, кто сегодня страдает и испытывает лишения. Обратим пасхальное приветствие ко всем людям: и ближним, и дальним. Будем неленостно трудиться ради процветания стран, в которых мы живем.

Возношу горячие молитвы ко Господу о даровании нам жизни мирной и благоденственной. Да ниспошлет Он Церкви Своей помощь и силу усердно служить духовному благу окормляемых Ею народов, дабы все мы возрастали в вере, надежде и в любви.

Вновь обращаю к Вам из глубины сердца своего торжественный возглас пасхальной радости о Боге, поправшем смерть и совоскресившем с Собой всё человечество: Христос Воскресе!

Воистину Воскресе Христос!

**+ КИРИЛЛ,
Патриарх Московский и всея Руси
Москва
Пасха Христова
4 апреля 2010 г.**

При Европейском Союзе создан Комитет представителей православных церквей

17 марта в Брюсселе начал свою работу Комитет представителей православных церквей при Европейском Союзе.

Как отмечается в коммюнике, принятом по итогам заседания комитета в Брюсселе, в новой структуре полагают, что диалог между политическим сообществом и Церквами заслуживает «всяческого одобрения как проявление взаимоуважения и как зримое надежды на лучшую Европу и устойчивый миропорядок».

Комитет рассматривает такой диалог в качестве возможности «для продвижения основополагающих ценностей и принципов, на которых зиждется европейская культура и благодаря которым она развивалась».

«Среди таких ценностей — справедливость, мир, защита окружающей среды, отзывчивость перед лицом бедности и страдания, разумное распределение финансовых ресурсов, осуждение любых видов насилия, защита детей и женщин, всеобщий доступ к образованию, проявление солидарности, свобода общения и самовыражения, защита религиозных свобод как меньшинства, так и большинства, а также верховенство закона», — говорится в документе.

Как пишет в своей статье и.о. представителя Русской православной церкви при Евросоюзе протоиерей Антоний Ильин, Комитет представителей православных церквей призван «сделать присутствие Вселенского Православия видимым как для политических элит, принимающих решения, так и для экспертного сообщества и средств массовой информации в Брюсселе».

По его словам, Европа — это пространство, объединенное не только наследием римского права, культуры Ренессанса и проектом Просвещения, «но прежде всего идеей свободы и достоинства человеческой личности, созданной по образу Божию; идеей христианского персонализма и соборности, без которых и сам европейский проект лишается своего содержания и исторической миссии».

Инициатива создания Комитета принадлежит митрополиту Волоколамскому Илариону, председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, и митрополиту Галльскому Эммануилу, представителю Константинопольского Патриархата при ЕС, который взял на себя

функции модератора комитета.

В планах комитета — проведение брифингов, круглых столов, семинаров и тематических конференций, посвященных актуальным вызовам современной Европы, создание экспертных форматов с привлечением всех заинтересованных лиц, включая действующих православных политиков, экспертов, правозащитников, представителей СМИ, научного сообщества и неправительственных организаций в Брюсселе.

Патриархия.ру

Власти Греции хотят обложить налогом церковное имущество

Власти Греции хотят обложить налогом имущество Элладской православной церкви и получаемые от него доходы. Как сообщает Reuters, это — одна из мер, предложенных правительством для выхода из тяжелого финансового кризиса — общий внешний долг Греции составляет 300 млрд евро.

К ЭПЦ принадлежит около 90% граждан Греции. Православный епископ входит в совет крупнейшего коммерческого банка, а присягу правительства принимает председатель церкви. Тем не менее, многие граждане поддерживают план обложить церковное имущество налогом. «Пришло время церкви заплатить, это справедливо. Не могут одни только простые люди за все платить», — говорит 55-летняя Христина Алексиаду, бухгалтер, регулярно ходящая в церковь.

ЭПЦ — один из крупнейших владельцев недвижимости в Греции, но до сих пор её имущество почти не подлежало налогообложению. Согласно плану правительства, новый налог на доходы от церковной недвижимости составит 20%.

Среди других мер по спасению национальной экономики — повышение налогов для граждан, замораживание пенсий и снижение зарплат работникам бюджетного сектора. Опросы общественного мнения показывают, что население поддерживает эти предложения.

«Церковь богата и может помочь стране выйти из кризиса. Разве церковь нужна не для того, чтобы помогать людям?» — говорит водитель автобуса Александрос Кагрис.

Епископ Фессалоникийский Антим назвал этот шаг правительства «откровенно враждебным» по отношению к церкви и «ударом между глаз». Официально ЭПЦ пока никак не комментирует новые нало-

говые инициативы властей.

По данным газеты Катимерини, общий доход ЭПЦ в 2008 году составил 20 млн евро, в том числе 12,7 млн было получено за счет аренды принадлежащей церкви недвижимости. Чистая прибыль церкви составила 7 млн евро.

Благовест-инфо

Исполнилось 65 лет со дня мученической кончины м. Марии (Скобцовой)

Монахиня Мария (в миру Елизавета Юрьевна Скобцова, урожденная Пилленко, в первом замужестве — Кузьмина-Караваева) родилась 8 (21) декабря 1891 года в Риге. Первая женщина, окончившая Санкт-Петербургскую духовную академию (заочно). До революции была членом партии эсеров. В 1917 году — городской голова г. Анапы. Эмигрировала в 1921 году, поселилась в Париже. В 1932 г. приняла монашество. Была местным секретарем Русского студенческого христианского движения (РСХД) во Франции по работе во французской провинции, а с 1933 года — секретарем Центрального секретариата РСХД по миссионерской и социальной работе. Позднее основала благотворительную и культурно-просветительную организацию помощи русским эмигрантам «Православное дело», а также общежитие для обедневших русских эмигрантов на ул. Лурмель в Париже. В 1943 г. вместе со своим сыном Юрием Скобцовым и священником «Православного дела» Дмитрием Клепининым арестована фашистами за работу в Сопротивлении и укрывательство евреев. Погибла 31 (или 30) марта 1945 года в концлагерном лагере Равенсбрюк, по свидетельству одной из союзниц — войдя в газовую камеру вместо другой заключенной, матери двоих детей.

6 января 2004 года в Константинопольском патриархате причислена к лику святых. Одновременно со святой Марией Парижской были канонизированы ее сын Юрий и о. Димитрий Клепинин. Поминовение парижских мучеников совершается 7/20 июля.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ СЛУЖБА

Собор св. Александра Невского на улице Дарю в Париже, в крипте которого располагается франкоязычный православный приход Святой Троицы

Этой зимой мне пришлось жить под Парижем. И когда выпадало свободное воскресенье, я шла в храм. Прежде всего я побывала в крипте (храм во имя Святой Троицы) на улице Дарю. Настоятель храма — священник Алексей Струве, а среди прихожан есть немало тех, кто по-дружески относится к нашему братству. Там всегда замечательные службы, но на этот раз служба была совсем необычной: жертвенник был установлен посреди храма, и проско-

мидия совершалась при участии всех молящихся. Священник молился и пояснял свои действия и действия диакона. Так как служба идёт на французском языке, я тут же раскрыла 2-й том сборника «Православное богослужение» и стала следить за ней по тексту. Это нетрудно, когда знаешь, как звучат самые распространенные слова: «Господу помолимся», «Господи, помилуй», «во веки веков»... Мы все стояли вокруг жертвенника и в нужные моменты читали свои записки, а священник вынимал частицы из просфор. Было удивительное ощущение духовного единства со всеми — клиром и мирянами. Мы были активными участниками молитв. Потом была литургия оглашаемых с проповедью после чтения Евангелия, а на Великом входе приготовленные к приношению дары, хлеб и вино, переносились из храма в алтарь на престол. И оживали красные строчки богослужебных указаний, на которые я раньше не обращала внимания. Да, поистине это была незабываемая служба.

Когда я была в другой раз на службе, то обратила внимание на то, что при чтении Третьего и Шестого часов миряне всем храмом произносят молитву «Отче наш», участвуют в службе, а не остаются инертной массой. И, конечно, причащаются все. Вернее сказать, я не заметила, чтобы кто-то остался без причастия.

Другой храм, в котором я была трижды, тоже относится к Константинопольскому Патриархату. Это храм Христа Спасителя в Аньере, пригороде Парижа. Настоятель — священник Роман Мишин, которого я помню по участию в конференции Преображенского братства в 2009 году. Нужно сказать, что я почувствовала сильное отличие от богослужения в крипте.

Служба идёт на церковнославянском языке и по старому стилю. Чтение Евангелия и Апостола идёт сначала на церковнославянском, а потом на французском языке. Проповедь говорится по завершении службы. Перед службой частная исповедь. Причащается явно меньше половины прихожан. На Рождественской литургии я была с дочерью и внучками. Как мне показалось, причащались все. Но когда я через неделю снова пришла в этот храм и попросила о. Романа дать мне разрешительную молитву, чтобы я могла причаститься, он сказал, что это гордыня — причащаться каждую неделю, что даже оптинские старцы причащались четыре раза в год, что частое причастие ведет к тому, что человек недостойно подходит к причастию, и даже сослался на слова ап. Павла (1 Кор 11:27-30). Разговор «на бегу» — это не разговор. После службы о. Роман был занят, и я не смогла продолжить нашу дискуссию на тему еженедельного причастия. В храме было 30-35 человек, из них причащались двое детей и шестеро взрослых.

Какие особенности я еще заметила? В Великой ектенье звучали прошения о патриархе Варфоломее, о «богохранимой стране нашей Российской», о находящихся в изгнании, о граде сем Аньере, о прочих городах и о Франции и о верою живущих в них.

После причащения мирян о. Роман в алтаре пел «Воскресение Христово видевше» при полном молчании хора и народа. Со слов «Светися, светися, новый Иерусалим» я стала ему подпевать. Наверное, на многие вопросы можно получить ответы, зная традицию и историю Аньерского прихода. А я только прикоснулась к нему.

Алла Федякова. Март 2010 г.

ДЛЯ ВОЦЕРКОВИВШИХСЯ НА ПАСХУ НАЧАЛИСЬ ТАИНСТВОВОДСТВЕННЫЕ ПОУЧЕНИЯ

В светлые дни Святой Пасхи около 100 человек из разных городов России и ближнего Зарубежья воцерковились в результате оглашения в Преображенском братстве. Кто-то из них принял Таинство Крещения, кто-то — Миропомазания, многие причащались на Пасху первый раз в жизни. Именно с этого, в соответствии с церковной традицией, на Пасху начался новый, третий этап их воцерковления, — таинствоводство, мистагогия. Предыдущие два этапа, которые в Преображенском братстве обычно длятся от 1 до 1,5 лет, были посвящены подробному чтению Священного писания — для многих впервые в жизни, знакомству с храмовым богослужением, научению личной молитве, изучению Символа веры. Третий же этап — традиционное таинствоводство, о котором известно из поучений Кирилла Иерусалимского и др., — посвящен краткому систематическому изъяснению церковных таинств и догматов. Сегодня акцент делается и на практическое введение новоцерковленных в опыт служения в церкви.

Об этом нам рассказал председатель Преображенского братства, катехизатор **Владимир Коваль-Зайцев**:

«У новоприведенных сейчас уникальное время. Они входят в настоящий опыт церковной жизни, изучают богослужение, его смысл, особенно смысл Евхаристии, учатся читать в храме, петь и делать всё это ответственно. Все новоприведенные включились в несколько групп в соответ-

ствии с разными направлениями церковной жизни, в которых могут участвовать миряне. Каждый из них не только чему-то учится сам, но и впоследствии сможет поделиться полученными знаниями с другими. Этим групп четыре, мы их назвали: богослужебная, учительная, трапезная и хозяйственная.

В богослужебном направлении учатся читать, петь, в т.ч. стихир Пасхи и другие песнопения, а также совершать различные сопутствующие дела — ухаживать за храмом, чистить подсвечники и т.д. Всех новоцерковленных братьев вводят в алтарь, но не одновременно, а по очереди. Для них это возможно познакомиться с богослужением с разных сторон, помолиться за проскомидией, увидеть, что такое служение алтарника — сами они пока в алтаре просто находят, никакая дополнительная ответственность на них не возлагается. Кроме того, для них важно увидеть единство богослужебного пространства.

В учительном направлении, которое мы ведем вместе с катехизатором из Гвери Олегом Ермолаевым, ведется разговор о миссии церкви, о том, как исполнить слова Господа: «Идите научите все народы». Сами новоцерковленные составили вопросы — как свидетельствовать о Христе в семье, друзьям, на работе — это очень практические вопросы. Еще мы говорим о Священном писании — как воплощать в своей жизни Евангелие. Например, был

задан вопрос, как лучше читать Евангелие каждый день — по одному стиху, по главе или как-то иначе. Обсуждаем, как слушать проповедь: из чего она состоит, как выделить в ней основные части, уловить главное зерно и как услышанным поделиться с другими. Говорим о типах проповедей, их принципах и закономерностях. В конце концов они ведь когда-то и сами будут проповедовать — для своих друзей или как-то иначе.

В трапезном направлении не только помогают с трапезой — подают на стол, помогают прибраться, но и учатся в целом организовывать христианскую трапезу. В хозяйственном направлении также помогают храму и приходу в уборке помещений и т.п.

Кроме того, конечно, проводятся таинствоводственные беседы — объяснение церковных таинств. Все трапезы у нас общие — и днем, и вечером. Это очень важно: за ними идет общий разговор на темы, которые, может быть, нет возможности обсудить в другое время — о церковном собрании, о христианской трапезе, о том, что это всегда воплощенная любовь — агапа, обсуждаем и другие важные вопросы.

И конечно, новоцерковленные учатся помогать друг другу, быть внимательными. Можно сказать — они открывают для себя друг друга в постоянном богослужении и проживании, открывают друг в друге брата и сестру».

Исполнилось сто лет со дня рождения архим. Иоанна (Крестьянкина)

В память об этом столь близком нам по времени, учившем и окормлявшем кого-то из нас исповеднике веры мы публикуем фрагмент статьи Максима Дементьева, полный вариант которой можно прочитать на сайте Преображенского сообщества <http://psmb.ru>

АРЕСТ. ТЮРЬМА И ЛАГЕРЬ.

В мае 1950 г. о. Иоанн был арестован органами МГБ с вынесением по результатам «следствия» обвинения по всенародной «58-й» (ст. 58-10 — «антисоветская агитация»). «Антисоветская агитация» — это наверняка церковная проповедь (в гэбэшной терминологии). Поплатился свободой и здоровьем за достойное исполнение своего священнического долга. Но репрессии, по всей видимости, не сломили светлый дух о. Иоанна (хотя принесли ему телесные увечья, о которых он, впрочем, не распространялся). Очень интересно свидетельство одного из солагерников о. Иоанна, впоследствии этнографа Владимира Кабо:

«Я прочитал Библию — всю, от начала до конца. Эту книгу книг дал мне Иван Михайлович Крестьянкин <...>

Он появился на 16-ом ОЛПе, кажется, весной 1951 года. Я помню, как он шел своей легкой стремительной походкой — не шел, а летел — по деревянным мосткам в наш барак, в своей аккуратной черной куртке, застегнутой на все пуговицы. У него были длинные черные волосы — заключенных стригли наголо, но администрация разрешила ему их оставить, — была борода, и в волосах кое-где блестела начинающаяся седина. Его бледное тонкое лицо было устремлено куда-то вперед и вверх. Особенно поразили меня его сверкающие глаза — глаза пророка. Он был очень похож на Владимира Соловьева, каким мы знаем его по сохранившимся портретам. Но когда он говорил с вами, его глаза, все его лицо излучали любовь и доброту. И в том, что он говорил, были внимание и участие, могло прозвучать и отеческое наставление, скрашенное мягким юмором. Он любил шутку, и в его манерах было что-то от старого русского интеллигента. А был он, до своего ареста, священником одного из московских православных храмов.

Мы быстро и прочно сошлись, одно время даже ели вместе, что в лагере считается признаком близости и взаимной симпатии. Мы много и подолгу беседовали. Его влияние на меня было очень велико. <...>

Я встречал немало православных священников и мирян, но, кажется, ни в одном из них — нет, кроме одного, о ком я скажу, — не проявилась с такой полнотой и силой глубочайшая сущность христианства, выраженная в простых словах: «Бог есть любовь». Любовь к Богу и к людям — вот что определяло все его поведение, светило в его глазах, вот о чем говорил он весь, летящий, устремленный вперед...» (Владимир Кабо. Дорога в Австралию. Воспоминания. М., 2008).

Нельзя не отметить тот поразительный факт, что другой особенный православный священник, о котором упоминает затем В. Кабо — это... о. Александр Мень. Почти во всех иных воспоминаниях об о. Иоанне, которые довелось видеть, его образ ограничен почти житийными рамками «наставника монахов и собеседника ангелов», везде присутствует «благочестивая» патина. Но духовный лик о. Иоанна не вмещается в эти рамки, превосходит их. Эта встреча произошла в архангельском Каргополье, где о. Иоанн содержался до 1953 г. Затем был переведен в инвалидное отделение лагерного подразделения под Куйбышевом — Гаврилову Поляну, где работал по специальности, бухгалтером. 15 февраля 1955 г. досрочно освобожден — но без реабилитации, с поражением в правах. Возвращаться в Москву было запрещено. Предстоял период краткого приходского служения во Пскове, затем на Рязанской земле, а потом снова на Псковщине — уже до самой кончины — в Псково-Печёрском монастыре.

ВСЯКИЙ ВЕРУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ НЕ ПОМОЛИТЬСЯ О ЖЕРТВАХ ТЕРАКТОВ

В первый день Страстной седмицы в Москве террористами были взорваны два поезда метро. Погибли десятки людей, многие тяжело пострадали.

«Сообщение о сегодняшних террористических актах в Москве, о взрывах в метро, воспринимается особенно тяжело, поскольку длительное время ничего подобного в Москве не происходило, тем более в таких масштабах, — сказал в своем слове свящ. Георгий Кочетков. — Для человека верующего, для православного это накладывается на время Великого поста и не просто Великого поста, а Страстной седмицы, что заставляет быть вдвойне близкими не только внешне, но и внутренне, что напоминает нам, что мы слишком ослаблены стали жить, что мы слишком не печёмся о качестве своей жизни, о жизни ближних, о качестве жизни

в городе, в котором так много хорошего и так много дурного, греховного и страшного.

«Всякий верующий человек не может не помолиться о жертвах терактов, какими бы они ни были, о всех, кто бы ни попал в эту мясорубку, потому что понимает, что любой мог бы оказаться на их месте, совершенно любой. Как тут не вспомнить евангельские слова о том, как погибли невинные люди при обрушении Силоамской башни. Христос спросил тогда окружавших Его учеников: «Были ли эти погибшие грешнее остальных?» И Сам ответил: «Нет, не были, но если вы не покаетесь, то все так же погибнете».

Это звучащее через века предупреждение помогает нам понять не просто то, что погибшие не были лично виноваты в чём-то больше оставшихся в живых, оно по-

могает нам понять то, что делать сейчас всем нам. «Если не покаетесь, все так же погибнете», — это слова Христа.

В последние дни Великого поста, который своей главной целью имеет приведение людей именно к покаянию, хочется надеяться, что мы воспримем этот страшный факт новой террористической угрозы в нашей стране и в нашей столице как призыв к обновлению своей жизни, к покаянию, к новому качеству жизни, к укреплению веры во Христа и в Его возрождающее Слово, в Дух Его Любви, Его Надежды и Свободы.

Поминая сейчас всех погибших, подумаем о смысле своей жизни и о тех людях, для которых этот смысл ещё не открыт.

Бог им в помощь и вечная память усопшим!»

ЖИВОЙ ОБРАЗ ПРАВОСЛАВИЯ, ИЛИ КАК ГОВОРИТЬ О ВЕРЕ В ШКОЛАХ

В Свято-Филаретовском институте успешно завершили работу курсы повышения квалификации учителей по Основам православной культуры. Программа курсов рассчитана как на учителей Основ православной культуры, так и на преподавателей истории, литературы, мировой художественной культуры — учебных предметов, в рамках которых есть темы, связанные с христианской тематикой. СФИ принимал в своих стенах преподавателей средних школ из Москвы, Краснодар, Северодвинска, Крас-

ноярского края и Ростовской области.

В апреле этого года стартует апробация учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 19 субъектах РФ. В этой связи главным остается вопрос о том, как говорить о вере в школах, как показать живой образ Православия, который не противоречит ценностям культуры и затрагивает вопросы духовной жизни каждого человека. Ответить на эти и ряд других важных вопросов — задача, которую ставят перед собой преподаватели курсов —

высококвалифицированные специалисты с многолетним педагогическим стажем.

По завершении курсов выдается свидетельство о повышении квалификации государственного образца по Основам православной культуры. В настоящее время проводятся заочные курсы. В СФИ планируется проводить очные курсы 2 раза в год, а заочные — 4 раза в год.

С программой курсов можно подробнее ознакомиться на нашем сайте sfi.ru. Информационная служба СФИ

НУЖНО НАВЕСТИ ПОРЯДОК В СУЩЕСТВУЮЩИХ ЗАКОНАХ, СЧИТАЕТ ДИРЕКТОР МУЗЕЯ ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

В России пока нет достаточных условий для принятия закона о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, считает директор Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева профессор Геннадий Попов. «Я не вижу повода для этого законопроекта. Да, здания надо потихоньку передавать, но ведь законодательной базы для охраны передаваемых объектов нет, каждый может делать все, что он хочет. Кто будет контролировать, как контролировать, кто будет отвечать — ничего этого нет», — заявил Г. Попов корреспонденту «Интерфакс-Религия».

Поэтому, продолжил он, сначала «нужно навести порядок в тех законах, которые существуют. Ведь помимо музейно-

го, библиотечного, архивного фондов существует еще не отмеченный ни одним законом фонд росписей».

«Их много. Значит, нужно собираться и говорить, что в каких-то храмах можно служить всегда, в каких-то — очень аккуратно, в каких-то — только два-три раза в году. Другая проблема — воровство в храмах», — отметил собеседник агентства.

Пока он видит в упомянутом законопроекте «нежелание государства отвечать за то, что осталось, стремление и удручить, и избавиться от лишнего».

Высказывая свое отношение к идее временного принесения икон из музеев в храмы для поклонения, директор музея заявил, что для этого требуется соблюдение особых условий хранения, а на это у приходов зачастую нет денег.

«Здесь есть еще момент нескромности общества, общество претендует на то, что ему, если угодно, не совсем по чину. Все эти древности и святые, извините меня, нужно заслужить», — считает Г. Попов.

Касаясь его недавней встречи с патриархом Московским и всея Руси Кириллом, эксперт рассказал, что на ней, «помимо приятных слов о вкладе музея в дело сохранения культурного наследия, было подтверждено, что законопроект не будет распространяться на музейный, библиотечный, архивный фонды».

«Очень важно, что эти фонды тронуть не будут. Наша главная общая задача, и об этом на встрече с патриархом тоже говорилось, — это сохранить то, что возможно», — добавил директор музея.

Интерфакс-религия

КАК ЛИШНЕГО НЕ ПОСТАВИТЬ И ВАЖНОГО НЕ УБРАТЬ

В Свято-Филаретовском институте в рамках учебного курса по церковной археологии состоялся семинар «Храм XXI века». О целях и содержании семинара рассказывает его руководитель, магистр богословия, кандидат педагогических наук, профессор Александр Михайлович Копировский

— Александр Михайлович, расскажите, пожалуйста, о целях этого семинара.

А.М. Копировский: Это учебный семинар, последний в курсе церковного искусства, он проводится после всех лекций, экскурсий и других семинаров. На нем студенты «строят» храм XXI века. Это значит, что они должны определить определенные формы его архитектуры, описание окружающей территории, внутреннюю структуру, украшение интерьера: росписи, иконостас, отдельные иконы, и даже формы церковной утвари и богослужебных одежд. При этом нужно исходить не только из традиции, но и из потребностей, которые есть у церкви сегодня. Поэтому цели две: с одной стороны — подведение итогов, а с другой стороны, творческий порыв, поиск и — желательно — находки.

— А какие находки были на этот раз? Было ли что-то выдающееся на прошлых семинарах?

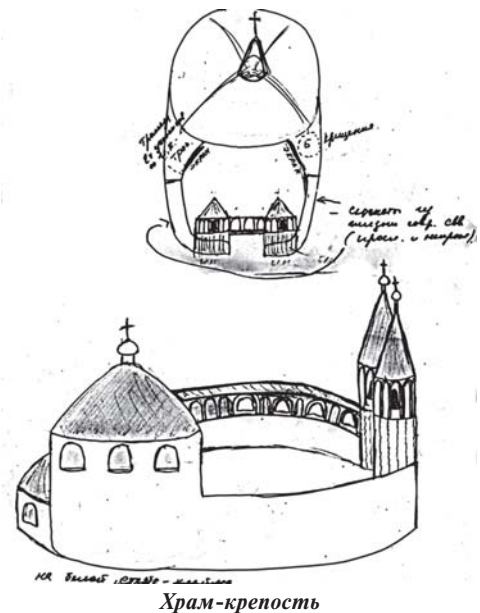
А.М. Копировский: Прошлые семинары — это большая тема. У меня собралось от них много материалов, некоторые находки — конечно, они были! — я показывал на различных конференциях. Но и на нашем сегодняшнем семинаре родились очень интересные вещи. Студенты разделились на две группы, и каждая предложила полностью отличающуюся от работы коллег идею. Забегая вперед, скажу, что обе группы пришли к однозначному выводу: единого храма, который стал бы символом церковной архитектуры XXI века, нет и быть не может.

— Пока или вообще?

А.М. Копировский: Вообще. Потому что XXI век предполагает во всех областях искусства разнообразие как главный принцип. Невозможно создать единую форму, которая отразила бы все направления, устоявшиеся формы и духовные поиски, представления о красоте, гармонии, целесообразности, связи с богослужением. А проекты были предложены следующие.

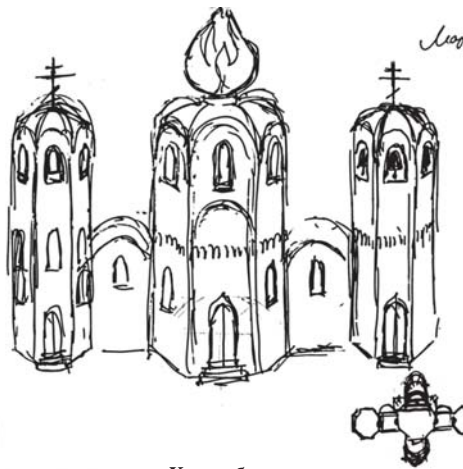
Первый храм — «город-крепость». Его центральная часть — помещение для молитвы, накрытое огромным куполом, суперсовременным: прозрачным, и даже раздвигающимся, чтобы летом, в хорошую погоду, куполом стали небеса. Ну, а если будет холод, дождь или настанет зима, он закрывается, но при этом остается прозрачным. В нем можно делать изображения, так как вся его внутренняя поверхность — огромный экран, на котором, при включении соответствующей аппаратуры, будет проецироваться изображение вполне традиционное — «Вознесение Христа».

В алтаре будут расположены три, тоже традиционные, деисисные иконы: Христос Пантократор, Богородица и Иоанн Предтеча. Интересно, что алтарь представляет собой что-то вроде усеченной пирамиды, он — с сужающейся восточной частью. От храма алтарь отделен только

низкой алтарной преградой и завесой, закрытой во внебогослужебное время — как в раннехристианскую эпоху.

Вторая часть храма — большой притвор, который переходит в паперть, буквой «П» охватывающую сзади и с обеих боковых сторон стены храма. Паперть поднимается практически до нижней границы купола. Но, что интересно, ее восточные части не завершаются на уровне алтаря, а идут дальше него, выступают вперед! Понятно, что

Храм-башня

снаружи такой храм выглядит не очень эффектно, но это принципиальная позиция разработчиков. Единственное украшение храма снаружи — башни по краям длинных выступов паперти слева и справа. Я авторов вначале немного поискусил, спрашивая: а что вы, собственно, хотите сказать этими башнями? Это же фортификационный элемент! Они вначале поддались, сказали: да, не надо, чтобы храм был похож на крепость, поставим шпили. Но потом мы вместе решили, что первая идея была гораздо лучше: именно башни, и потому что храм — это еще и замок, и город. Кстати, этот храм у них располагается в парке.

— В парке?

А.М. Копировский: Да, к нему надо идти через парк, оставив машины за оградой. И хотя получился образ некоей духовной твердыни, да еще и физически отделившейся от «мира», на самом деле, на башни можно свободно подняться, там наверху будут маленькие часовни — что особенно привлекательно для молодежи и для детей.

В целом, как видите, это совсем не попытка стилизации под древний собор. Нужно еще иметь в виду, что в боковых пристройках — залы для встреч, трапезная, библиотека, крестильня, помещение для детей, т.е. все, что сегодня обычно от храма отделяется. В XXI веке, судя по этому проекту, будет не так...

Второй проект был, можно сказать, полным контрастом по отношению к первому. Нашим взорам предстала разборная палатка — скиния. И даже не палатка, которая закрывается со всех сторон тканью, а просто навес на подпорках. Авторы поставили восемь алюминиевых тонких, но очень прочных колонн по периметру сооружения. Соответственно, крыша, как беседка, оказалась разделена на восемь сегментов, покрытых абсолютно прозрачной тканью.

Понятно, что эта скиния рассчитана на хорошую погоду и, конечно, только на лето. Престол в центре, молящиеся его обступают со всех сторон. Такой храм может находиться в любом месте: в городе или на природе — в парке, на берегу реки. Все изображения, естественно, будут только наверху, изнутри крыши. Но там, где сходятся структурные элементы — «ребра», нельзя поместить единого изображения. Поэтому в центре будет ослепительное сияние, к которому устремлены ангелы, по одному в каждом сегменте, а сверху над скинией будет стоять крест.

Я их спросил: а где же иконы? Они долго смотрели: куда бы их внутри поставить? Нет, не получается — если только снаружи, перед храмом. Правда, предполагается, что этот храм братский, где никому ничего долго объяснять не нужно. А первый храм — скорее миссионерского типа, куда приходят многие и который содержит, пусть и не совсем в привычных формах, все элементы традиционного православного храма.

Первая группа так и заявила — что в XXI веке люди захотят больше всего традиционности. Поэтому нужно, чтобы храм узнавался и внутри, и снаружи. А вторая группа сказала, что их храм тоже традиционен, но эта традиция — походная скиния, хотя и без покровов.

— Получается, что храмовое пространство в ней вообще никак не ограждено? А разве прихожие не предполагаются?

А.М. Копировский: Предполагаются. Но братчики, окружающие алтарь, становятся живой алтарной преградой для случайных «захожан» (при условии, что братчики сами не будут опаздывать на богослужение...).

Конечно, тут не все продумано до конца. Но понравилось и порадовало то, что мы после долгих стараний пришли к двум ясным и последовательным идеям, которые, разумеется, не претендуют на образец. Мне кажется, это удача в плане целостного подхода. И в первом, и во втором случае традиция оказалась присутствующей, хотя и в парадоксальном виде непрямого заимствования, т.е. получилась не стилизация, но и не беспочвенная фантазия. В первом случае это, действительно, скорее замок, чем собор, но замок особый, «замок-собор». Во втором — палатка получилась как скиния, но не та, с которой начиналась наша храмовая архитектура, да и смешно было бы через несколько тысяч лет прийти к тому, с чего начинали, как бы забывая все предыдущее. Нет, все предыдущее как раз в этой простейшей палаточке и воплотилось.

Мы поставили вопрос: не обняты ли нас в иконоборчестве? Ведь даже в первом случае икон оказывается немного, а во втором — их вообще почти нет. И, в связи с этим вопросом, задумались: а каков принцип расположения икон в храме? Это украшение, декоративный ковер, как в большинстве наших храмов? Или должен быть только иконостас? Или главное — это новый целостный замысел, который должен ясно читаться в совмещении икон и росписей, причем немногих? Как подойти правильно, чтобы не было стилизации? Если пытаться копировать то, что было раньше, даже в удачном случае получится так же, но хуже. Отказаться же от иконы — абсолютно невозможно, ведь это означало бы утрату не просто традиции, а дарованного Богом откровения, богословия, богомыслия в красках.

И тогда, в заключение, мы проанализировали принцип размещения икон в помещениях нашего института, который, как известно, находится в жилом доме и никаких элементов храмовой архитектуры ни внутри, ни снаружи не имеет. Но иконы стоят там осмысленно, а не просто потому, что в помещении православного института должны быть иконы.

Мы начали с иконы всех российских миссионеров, которая висит в 1-й, самой большой аудитории. Эта икона выразила одну из основных целей института, ведь Свято-Филаретовский институт — миссионерско-катехизаторский. Собрать вместе наиболее выдающихся наших миссионеров во главе со свв. Кириллом и Мефодием и поставить над ними образ Христа, Который их благословляет — вот что было главной идеей иконописца. Значит, икона порождена средой, самой жизнью, которая протекает здесь, в стенах института.

В Свято-Филаретовской часовне (она же вне богослужения — актов зал) на главной стене висит поясной деисис, но он шитый. Это не случайно, т.к. почти пятнадцать лет назад, когда часовня открывалась, другого у нас и не было, а этот, кроме всего прочего, вышивался одной из наших сестер — и вот, нашел свое место. Справа от него — икона святой мученицы Татьяны, что тоже не случайно, потому что помещения института были освящены 25 января 1996 г., в день св. Татьяны. Образ, ориентированный на греческую икону конца XV века, связан еще и с молитвой женщины-иконописца за свою дочь — человека очень трудной, трагической судьбы.

Студенты меня спросили: а вот в часовне справа висит большая репродукция Распятия — оно же западноевропейское, да еще и монохромное, почти рисунок, это ведь в храме не положено? Я сказал, что оно прижилось в часовне по двум причи-

нам. Во-первых, сначала не было альтернатив, а без Распятия нам обходиться не хотелось. А во-вторых, под кондиционером ничего, кроме репродукции, не повесишь.

Почти то же самое получилось и с угловым образом Спаса Нерукотворного, который вообще — софринская репродукция. Правда, в этом случае «Софрино» взяло за образец действительно хорошую икону из маленького, никому неизвестного храма в Латвии, в г. Бауска. Но так оказалось, что именно этот храм многие из нас знают непосредственно, потому что там долгое время был настоятелем ученик архимандрита Тавриона (Батозского), очень расположенный к нашему братству. Икона Спаса с нами уже очень давно, около двадцати лет, мы ее всюду возим с собой.

В конце концов, размышляя о принципе украшения храма иконами, мы пришли к выводу, что в XXI веке нельзя класть в основу храмового декора ту или иную готовую структуру: трехчастную византийскую систему росписи, высокий иконостас, низкий иконостас, алтарную преграду почти без икон — неважно. Если мы берем готовое — это будет более или менее удачная стилизация, и значит, получится что-то похожее на детскую игру «Конструктор». А вот когда икона не случайно появляется здесь — она вскоре сама находит свое место и оказывается настолько значимой, что рядом с ней уже ничего не повесишь. Таким образом, икон в храме будет не много и не мало, а ровно столько, сколько надо. Конечно, это принцип очень тонкий, в каком-то смысле — опасный, здесь нужно не «конструировать», а ощущать что-то изнутри ситуации, чтобы лишнего не поставить и важного не убрать. Такой вывод стал третьей находкой этого семинара.

— Чему Вы стремитесь научить студентов на этих семинарах?

А.М. Копировский: Сквозь призму собственного творчества почувствовать ценность традиции, потому что только тогда можно оценить то, что было до тебя, когда ты сам попытаешься что-то сделать. Не просто выучил и сослался на мнение умных,

Храм-скиния

может быть, даже святых людей, — это, конечно, необходимо, но это школярство, пусть даже в самом лучшем смысле этого слова, а оно не должно длиться вечно. Когда же студент сам попробует творить и поймет как это непросто, а с другой стороны — насколько это здорово, когда ты мыслишь и твоя мысль переходит в дело — совсем не как у Гамлета! Задача преподавателя здесь непростая: с одной стороны, поддерживать живой момент творчества, а с другой — оградить студентов от произвола, т.е. нужно и поддержать, и придержать. Это многому учит и самого преподавателя...

Беседовал Дмитрий Дорошко
Информационная служба СФИ

В дополнение к словесно описанным в статье храмам читателю предлагаются и некоторые проекты, изображенные графически. Это крестообразный в плане храм, состоящий из трех башен, центральный купол которого в прямом смысле уподоблен пламени горящей свечи; храм-крепость с огороженным внутренним двором, прообраз которого угадывается одновременно в романских замках и раннесредневековых (нач. V века) базиликах; и, наконец, храм-скиния, представляющий из себя простую палатку с тремя выступающими входами и алтарной частью, что также делает ее крестообразной в плане.

Может быть, кто-то и сам захочет попробовать свои силы в создании «храма XXI века»?

СОВМЕСТИМО ЛИ ПОСЛУШАНИЕ С ТВОРЧЕСТВОМ

Адам дает имена животным. Фреска церкви мон-ря Св. Николая в Метеорах, Греция. XVI в.

Послушание как принцип жизни встречается в Писании с того момента, когда появляется человек и его отношения с Богом. Именно послушание становится одним из основополагающих условий исполнения человеком своего предназначения, определенного Богом, — возделывания рая, задачи более чем творческой. И первоначальный грех связан именно с нарушением этого единственного условия — нарушением послушания. Выпадение человека из состояния благодатного общения с Богом приводит и к изменениям в содержании послушания. Оно выполняется законническим смыслом исполнения тех повелений, которые дает Господь для спасения падшего человека. Тот, над кем властна смерть, не знает более Бога в ту меру, которую Он определил для Своих нормальных отношений с человеком. Поэтому послушание Ветхого Завета — это прямое подчинение ветхозаветной воле Бога Отца посредством Закона. «...Неужели всеожожения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овново», — говорит Самуил Саулу (1 Цар 15:22). Таким образом показывается, что точное исполнение воли Божьей важнее благочестивых религиозных обрядов, а непослушание является смертным грехом. Однако исполнение воли Божьей не исключает инициативы послушного ей человека. Мы видим это на протяжении всего Ветхого Завета. Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и многие другие отнюдь не являются марионетками в руках Божиих. Они, узнав волю Божию, остаются свободными в выборе конкретных методов ее исполнения. Не так часто Господь дает столь конкретные указания по исполнению чего-либо, что такая инициатива не предполагается. Пример такой неуместной инициативы являет Моисей в 20-й главе Чисел, действуя скорее по аналогии с Исх 17.

Образом послушания в Новом Завете является сам Иисус Христос. Вся Его жизнь является исполнением послушания воле Отца вплоть до крестной смерти (ср. Фил 2:8). В том, что это послушание не только не исключало, но, напротив, было наполнено инициативой, нет никакого сомнения. А вот относительно творчества попробуем вернуться к этому вопросу позже.

Как же был воспринят опыт послушания в христианстве? Обратимся к высказываниям свв. отцов.

Св. Антоний Великий:

«Если вы будете терпеливы, послушны и покорны отцам своим, то прекрасное воздаст вам Господь воздаяние; и вот тот труд, который помянется пред лицом Господа. Кто повинуется отцам своим, тот Господу повинуется, и кто Господу повинуется, тот и отцам своим повинуется» (Добротолюбие. Париж, 1988. Т.1. С. 57).

«Умный человек, рассматривая сам себя, познает, что должно и что полезно ему делать» (Там же. С. 64).

«Совершенство подвижника твоего есть послушание; и добро человеку, если он несет иго Господне от юности — служит и повинуется» (Там же. С. 99).

Аваа Исаия:

«Внемли себе тщательно, — чтоб, как пред лицом Бога существу, ничего без воли Его не делать, даже до малейшего чего. Что бы ни захотел, — сказать ли, или сделать, или сходить к кому, или поехать, или питаться, или лечь спать, или другое что захотел бы ты сделать, дозая прежде, по Богу ли ты, и исповедуй причину, почему хочешь того, — и тогда делай то, как подобает пред Богом. Так во всех делах исповедуйся Богу, чтоб стяжать большее свыкновение с Ним и большее к

Нему дерзновение» (Там же. С. 430).

Св. Иоанн Кассиан приводит интересные доводы о причинах падений человека, находя их в недостатке рассудительности. «Ибо она научает человека идти царским путем, избегая опасных крайностей <...> Когда же у кого не достает такой рассудительности, тогда дела его и помышления, не будучи строго обсуждаемы, текут, как течется, и тут враг успевает подставить ему кажущееся добро вместо истинного <...> Рассудительность есть дар Божий, который однако ж надлежит развивать и воспитывать. Как? Отдавая все свое — на рассуждение опытейших отцев» (Добротолюбие. Т. 2. С. 142—143).

Прп. Иоанн Лествичник дает такую характеристику послушанию:

«Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть, жизнь, чуждая любопытства, беспечалие в бедах, неутоляемое перед Богом оправдание, бесстрашие смерти, безбедное плавание, путешествие спящих. Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения <...> Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает ни в добром, ни во злом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво умертвил душу его» (Лествица. М., 1999. С. 61—62).

А иноки **Каллист** и **Исидор** приводят пять признаков истинного послушания. Итак, иннок должен иметь:

1. веру, — чистую и нелицезную веру настоятельно (руководителю) своему в такой мере, чтоб смотрел на него, как на Самого Христа, и как Христу повиновался ему <...>;

2. истину, т.е. чтоб истинствовал в деле и слове, и в точном исповедании помыслов <...>;

3. не творить воли своей <...>;

4. отнюдь не прекословить и не спорить;

5. точно и искренно исповедовать настоятельно своему (руководителю)» (Добротолюбие. Т.5. С. 318—319).

Итак, мы видим, что, несмотря на то, что всякое истинное послушание возводит к Богу, а не к человеку, но к Богу, со временем постепенно исчезает инициативная составляющая этого богоугодного делания. Идеалом послушания является такое исполнение любого поручения наставника, которое бы исключало всякое рассуждение о нем.

Каким же предстает традиционное представление о послушании в наши дни? Вот некоторые рассуждения об этом современного автора, **игум. Игнатия (Душенца)**.

«Когда послушник избирает себе руководителем человека святого, человека, способного видеть волю Божию, тем самым он отказывается от своей гномической воли, то есть от необходимости выбора, и во всем, даже в мелочах, подчиняет свою природную волю воле Божией, открываемой через старца.

Одним из подводных камней в духовной жизни очень многих современных православных христиан становится вопрос о духовном руководстве и послушании.

Проблема, во-первых, в том, что словом «послушание» могут обозначаться совершенно разные вещи. Сознательно или по неведению часто путается духовное послушание с дисциплинарными «послушаниями».

Нужен ли современному христианину духовный руководитель? Он был нужен всем и всегда. Вопрос в том, а есть ли возможность его обрести? «Не утомляй себя на-

прасно исканием наставников: наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставниках духовных. Их заменяют для подвижника писания отеческая, — писал **святитель Игнатий (Брянчанинов)** более ста лет назад. — Постарайся найти хорошего, добросовестного духовника. Если найдешь его, — и тем будь доволен, ныне добросовестные духовники — великая редкость».

Святитель Игнатий указывает на путь христиан нашего времени: «...духовное жилище, предоставленное промыслом Божиим нашему времени <...> основывается на руководстве в деле спасения Священным Писанием и писаниями святых отцов, при совете и назидании, заимствуемых от современных отцов и братьев».

Путь этот называется «жительством по совету», он предполагает активные усилия человека по изучению святых отцов, искреннюю молитву к Богу о вразумлении и осторожный совет с теми, кого мы считаем идущими путем спасения. Совет в свою очередь должен сверяться со святыми отцами. Человек, с которым можно советоваться, не обязательно должен быть монахом или священником, он должен быть искренним христианином, преуспевающим в духовной жизни. «Ныне не должно удивляться, встречая монаха во фраке. Поэтому не должно привязываться к старым формам: борьба за формы бесплодна, смешна...» — так говорил святитель Игнатий своему духовному другу».

Как мы видим, и здесь наблюдается достаточно традиционное святоотеческое отношение к послушанию, хотя и в наиболее привлекательной, инициативной форме, предполагающей активное действие самого человека.

А что же с творчеством в послушании? Есть ли ему место? Никто не дает на этот счет лучшего размышления, чем **Н.А. Бердяев** в XI главе своей книги «Смысл творчества». Приведем здесь выдержку из этой главы, которая называется «Творчество и мораль. Новая этика творчества».

«Традиционная мораль христианского мира донныне не была творческой. Христианская мораль была или все еще ветхозаветным законом, изобличающим грех, подобно христианскому государству, или послушанием последствиям греха, искупительным послушанием. Творческая мораль новозаветной, евангельской любви не была раскрыта в христианском мире, она лишь изредка сверкала, точно блеск молнии у таких избранников, как св. Франциск. Христианство было обращено к миру как религия послушания, а не религия любви. Дух святоотеческий — прежде всего дух послушания, а не дух любви. Будням послушания отдается моральное преимущество перед праздником любви. Мораль оказалась выражением тяготы мира, подавленности человека грехом и его последствиями. В традиционной морали христианского мира есть страшная тягость, есть пафос бремени. Категорический императив прежде всего страшно тяжел, в нем нет открытости. Благая весть Евангелия не знает категорического императива, но его знает отяжелевший в последствиях греха христианский мир. И это послушное несение бремени последствий греха давно уже привело к омертвлению христианской морали. Это отяжеление, враждебное всякому полету, само становится грехом. И само послушание, начавшееся как подвиг, вырождается в лицемерие. Христианство как открытие благодати, свободы и любви не есть подзаконная мораль и не заключает в себе никакой утилитарности и общеобязательности. Оппортунизм христианской морали находит себе высшую религиозную санкцию в мистике послушания. Традиционная христианская мораль решительно враждебна всякому героизму, всякому героическому повышению жизни, героическому восхождению, героической жертве. Послушанием покупается безопасное положение в мире, устроенность в тихой пристани.

В чистой евангельской морали нет ничего бытового, ничего буржуазного. Все всегда считали евангельскую мораль непригодной для жизни с ее заботами об устроении и безопасности. И мир христианский принял внехристианскую буржуазную мораль, пригодную для жизни, оправданную послушанием последствиям греха. Это — банальная мешанская мораль, доведшая послушание до холопства и приспособление к мировой данности до апологии розог.

Нельзя жить в мире и творить новую жизнь с одной моралью послушания, с

одной моралью борьбы против собственных грехов. Кто живет в вечном ужасе от собственного греха, тот бессилен что-нибудь сделать в мире.

Всякий человек должен пройти через искупление и приобщиться к его тайне. Момент искупления греха в жизни человека неизбежно связан с послушанием и смирением, с отречением от самоутверждения, с жертвой духовной гордыни. Кто не знает этой внутренней работы послушания и отречения, тот не может идти ввысь. Всякий путь ввысь жертвен и предполагает внутреннюю духовную работу совлечения с собой ветхого Адама. Через смирение совершается освобождение от собственного зла и мерзости: совершивший дурное и низкое не погиб, он очищается таинством покаяния и рождается к новой жизни. Но на одном смирении и послушании нельзя построить цельной этики жизни. Великие моменты смирения и послушания легко превращаются в рабство, лицемерие и духовную смерть, если их признать единственными водителями жизни. Христианская мораль смирения и послушания недостаточна, в ней не все ценности жизни раскрываются. Духовная работа смирения и послушания — лишь моменты пути, цель же — в творчестве новой жизни. Бытовая православная мораль, доводящая пафос послушания до покорности и подданства злу и уродству, не есть вечное в христианстве, а лишь временное, как и все бытовое.

Подлинная христианская мораль возлагает на человека, усыновленного Богом, свободную ответственность за свою судьбу и судьбу мира и исключает для сынов Божьих возможность чувствовать рабско-плебейскую, неблагородную обиду на судьбу, жизнь и людей. Путь христианской морали — через жертву к творчеству, через отречение от мира сего и его соблазнительных благ к творчеству мира иного и иной жизни.

Перед нами открылись два моральных пути: послушание и творчество, устроение «мира» и восхождение из «мира». Мировой религиозный кризис есть также моральный кризис, переход к морали творчества. Мораль послушания выполнила свою миссию и выполняет ее донныне, поскольку в человеке есть греховный хаос, но она должна быть преодолена, поскольку в человеке должно совершиться творческое открытие космоса».

Как мы видим, Бердяев со свойственным ему дерзованием однозначно противопоставляет традиционное христианское послушание — и творчество как евангельское призвание. Однако он оставляет послушанию его законное место, ибо без него невозможно прорваться к новой жизни, жизни творческой.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что христианская традиция знает послушание (с маленькой буквы) как конкретный опыт обретения созвучия собственной человеческой воли с волей Божьей, что особенно ясно выражено в более ранней аскетической традиции. Это послушание является своего рода школой и должно иметь временный характер, так как своей целью должно иметь нечто большее. Оно предполагает инициативу послушника, хотя и соотношенную с опытом старших и более опытных духовных наставников, но не предполагает творчества. И Послушание (с заглавной буквы) как принцип иной жизни, ибо все в этом мире должно прийти в принципиальное послушание Богу-Отцу. Это вневременное состояние, предполагающее творчество как существование жизни, как избыточное состояние. Это состояние пребывания в Духе Святом, а «где Дух Господень, там свобода» (2 Кор 3:17). Поэтому, возвращаясь к вопросу о творчестве Иисуса Христа, находящегося в послушании у Отца, мы можем ответить утвердительно, т.к. Его Послушание относится ко второму, высшему, типу Послушания. К этому же второму типу мы можем отнести и Послушание Адама до грехопадения. В нашем падшем мире послушание и Послушание в каждом человеке соотносятся так же, как соотносятся освящение и преображение его жизни. Второе может и не начаться, особенно если не будет первого, но вряд ли возможно и только второе.

Из доклада **Владимира Коваль-Зайцева (СПб)** на семинаре по проблемам аскетик. СФИ, январь 2010 г.

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ КАТЕХИЗАЦИИ

Интервью с ректором СФИ, проф.-свящ. Георгием Кочетковым

Окончание. Начало на с. 1

эти темы. Они уже готовы бывать что-то менять, за редким исключением.

С этим же связано и то, что в конце второго этапа предполагается написание собственных этических заповедей, т.е. осознание своих основных проблем, и исповедь за всю жизнь. Когда-то ее не было у нас на оглашении. Достаточно было лишь провести собеседование по итогам первого и второго этапов — и всё. Достаточно было вообще пожалеть о своих грехах, вообще раскаяться, в целом принести покаяние — общей формулой, общей фразой — и большего не требовалось. Но опыт показал, что в таких случаях люди часто оказываются неспособны изменить свою жизнь в достаточной степени. Поэтому пришлось просить их готовиться к исповеди за всю жизнь, вспоминая свои грехи, начиная с детства, с молодости, с юности. Это бывает очень не просто, но, тем не менее, оглашаемые это делают, и это очень важно. Очень многие проблемы таким образом всплывают и решаются, они не остаются «гнить» где-то в глубине души человека. Исповедь за всю жизнь действительно становится подготовкой или даже существенной частью таинства покаяния, первого таинства, с которым встречается человек, приходящий к Богу и в Церковь, стремящийся к крещению или к первому осознанному, ответственному участию в своей жизни.

Покаяние готовящихся к крещению, как известно, окончательно проявляется в чине отречения от сатаны и сочетания со Христом. Но на самом деле покаяние включает в себя много ступеней. Люди каются в тех грехах, которые в древности назывались смертными, в тех грехах, которые они сами видят за собой и берут на себя ответственность за их исправление, за их искупление; потом они каются в тех грехах, которые приносят на исповедь за всю жизнь; и, наконец, они отречаются от сатаны и сочетаются со Христом. Всё это одно таинство покаяния, всё это то, без чего ни крещение, ни первое причастие достойных плодов, как правило, дать не может.

Так что приведение к покаянию — большая, серьезная внутренняя духовная проблема и даже трудность, с которой сталкивается любой катехизатор. И для ее решения надо, конечно, иметь соотвествующий пастырский опыт, иметь особую любовь к оглашаемому и просвещаемому. Может быть, это одна из самых трудных задач катехизатора — привести людей к покаянию, добиться от них желания жить со Христом, во Христе, поставить Его на первое место в своей жизни, всё в жизни делать ради Него, а не ради самого себя, собственного удовольствия или даже ради того, чтобы стать просто хорошим человеком, ради хороших отношений со всеми.

Наверное, здесь нельзя не добавить, что для нас, для меня в частности, всегда было очень важно, чтобы катехизация вырастала не из общих рассуждений, пусть даже и совершенно правильных и традиционных, а из самой жизни. И то, что выросшая таким путем система катехизации оказалась во всех своих основных чертах соответствующей не только опыту современных людей, но и святоотеческой парадигме, доказывает, что церковная традиция жива и всегда может быть возрождена изнутри самой церковной жизни.

— Как Вы для себя определяете, что цель катехизации достигнута?

О. Георгий Кочетков: Самое трудное для оглашаемых — это отвергнуть себя, взять свой крест и последовать за Христом. Цель катехизации достигнута тогда, когда люди воцерковились, когда мы можем свидетельствовать, что они вступили в общение с Богом, находятся «в общении Духа Святого» и «в общении святых» — со святыми людьми и в святых тайнах и таинствах — когда люди готовы слушать Бога и слушаться Его хотя бы в принципе.

Когда люди действительно начинают жить по вере, строить свою жизнь целостно — т.е. не так, чтобы быть христианами только в вос-

кресные дни, или только тогда, когда они заходят в храм, или только тогда, когда они постятся и читают святые книги или молятся, а чтобы быть христианами всегда и везде, чтобы не было двойных стандартов, — вот тогда-то цель катехизации достигнута.

— Недостаток в современной церкви молодых мужчин у многих вызывает вопрос, учитывают ли известные вам современные системы катехизации в качестве аудитории человеческого типа, являющийся опорой всякого традиционного общества: мужчину 25–60 лет, имеющего свою профессию, семью, свои убеждения, увлечения и слабости. Если нет, то почему? Если да, то как?

О. Георгий Кочетков: Дело в том, что система катехизации, как я уже говорил, достаточно личностна, хотя она и рассчитана на оглашение группы примерно человек в пятнадцать-двадцать, где могут быть как мужчины, так и женщины, как люди молодые, так и не очень молодые. Мы предполагаем, что полная катехизация возможна в интервале от двадцати одного года до шестидесяти лет. Вне этих возрастных границ людям нужна краткая катехизация (или — для молодых людей — только проведение первого этапа, с тем чтобы, «придя в возраст», они могли пройти полную катехизацию, завершив ее).

Действительно, то, что в церкви недостаточно молодых мужчин — это проблема, но это проблема скорее того, что молодые мужчины по самым разным причинам не очень-то приходят на оглашение (хотя сейчас их стало больше). В нашем обществе вообще мужчин мало, что вполне понятно после семидесяти лет советской власти и вообще в контексте истории XX века в нашей стране. Делать что-то специально, чтобы выбирать для катехизации именно мужчин, отстраняя женщин, мне кажется нецелесообразным. Мы должны быть послушными в руках Божьих. Кого бы Господь ни послал на оглашение, мы должны всех принимать с радостью, с любовью, с доверием, с верой и надеждой. Поэтому все попытки некоторых катехизаторов делать что-то специальное для собирания мужчин к хорошему не приводили. У некоторых из наших братьев были попытки устраивать байдарочные походы и там «вылавливать» мужчин. Но «вылавливались» или пьяницы, или блудники, или люди психически слишком нездоровые. Где остальные мужчины обитают, сказать трудно, может быть, там, где экономика, где внешнее уважение, почет, где удовольствия (может быть, и сомнительные). Но надо ли специально идти в эти сферы, чтобы «улавливать» оглашаемых, неизвестно. Скорее всего нет. Думаю, что когда изменится наше общество, тогда решится и проблема с мужчинами в церкви. Но в любом случае, в последние годы мужчин стало приходить на открытые встречи и на оглашение значительно больше, чем прежде, и это, как правило, молодые ребята. Пусть не бесппроблемные, конечно, но все люди не без проблем, все приходят «укушенные змеем».

— Не может ли длительная катехизация (1–2 года) привести к формированию группы людей, которых можно условно назвать «профессиональными православными»? Как избежать в катехизации массовости, с одной стороны, и элитарности, с другой?

О. Георгий Кочетков: Несомненно, длительная катехизация ведет к тому, что появляется группа людей, которая не похожа на других людей в церкви. Они ста-

новятся не то что «профессионалами», но просто людьми более ответственными, более подготовленными, более знающими, более деятельными. Конечно, в каком-то смысле, это элита. Ничего против элиты я лично не имею. Элита — это качество, а качество христианской жизни — вещь великая, о нем надо заботиться. Когда же элитарность слишком подчеркивается, она может быть проводником гордыни, индивидуализма, претенциозности и прочих грехов. Тогда против этого надо принимать специальные меры.

Что значит массовость? Хорошо это или плохо? С одной стороны, чем больше людей придет к Богу, тем лучше, но когда народ превращается в «массу» и количество становится характеристикой массовости, то это, конечно, нехорошо, потому что массовость — это безличность, безличность, серость, то есть отсутствие качества. Конечно, легче было бы взять и сделать небольшой проект катехизации по типу «альфа-курса» или так, как это делается в некоторых приходах Москвы и других городов, когда для оглашаемых проводятся две-три-четыре-пять встреч (месяц, максимум два) и считается, что этого достаточно. Тогда можно больше людей «пропустить» через эту систему и кажутся, что это хорошо, но это все происходит за счет качества. Такие люди очень быстро расцерковляются и уходят. Этого следует всячески избегать.

— Кто может быть катехизатором? Откуда они могут появляться в епархиях и на приходах? Кто и где их может учить и готовить?

О. Георгий Кочетков: Катехизатором может стать тот, кто является полным членом церкви, на каноническом языке — «верным». Тот, кто может быть старшим, кто может видеть ситуацию, человека в целом, уважать его свободу, уважать его специфику, не требовать всего и сразу. Тот, кто сам научен, имеет церковное духовное образование, кто знает систему приоритетов.

Наш Свято-Филаретовский институт и наше братство готовят таких катехизаторов, и они могут служить и в епархиях, и на приходах, почему бы и нет? Кроме того, я думаю, что если у человека есть желание помогать другим, свидетельствовать, приводить людей ко Христу, в Церковь, к полноте церковного общения, то всякий такой человек может после духовной академии, но думаю, что, может быть, и после семинарии или богословского факультета, уже становиться катехизатором. Священникам, конечно, это очень трудно, потому что у них главный круг обязанностей (так большинство людей в церкви привыкло их представлять себе и, соответственно, этому и учить) связан с богослужением, с таинствами, со строительством храмов или монастырей и т.д. Таким людям труднее стать катехизаторами, но, наверное, тоже возможно. Но вообще, кого Господь призывает, кому даст терпение, смирение, послушание Ему, желание служить именно этим даром, тот и должен быть катехизатором.

— Иногда приходится слышать обвинение в том, что будто бы Вы считаете, что настоящая катехизация есть только в Преображенском братстве. Что бы Вы ответили на это?

О. Георгий Кочетков: Я, вообще говоря, в таких категориях, которые Вы упомянули, не мыслю. Мне не важно, где проходит настоящая катехизация, только ли в нашем братстве или не только. Чем больше, чем шире, тем лучше. Это

то, что должно касаться сердца каждого человека. Каждый человек, приходящий в церковь, должен проходить катехизацию. Будет это или не будет — вот в чём вопрос. Справится церковь с этой задачей или нет — вот что важно.

Если мне скажут, что полноценная катехизация есть только в нашем Сретенско-Преображенском братстве, мне будет немного жаль, но если и так, я скажу: хорошо, что хоть у нас есть, а то было время, которое я хорошо помню, когда нигде не было ничего. А теперь хоть где-то что-то есть, и в будущем, Бог даст, будет таких мест в церкви все больше и больше. Если мне скажут, что есть хорошая настоящая катехизация где-то ещё, покажут это по плодам и по каким-то главным критериям, я буду очень рад. Все эти вопросы, связанные с каким-то самонаимением, какими-то счётами, по-моему, неуместны в данном случае.

Я знаю, что многие священники в разных епархиях пытаются вести катехизацию. Я слышал от многих из них, что у них это не получается, даже когда они ориентируются на нашу систему катехизации, но живут в церкви не в общинно-братском контексте или нарушают какие-то основные моменты системы оглашения, к которым мы пришли из жизни и, как мы верим, по воле Божьей.

Есть приходская подготовка. Но катехизация — это не просто подготовка, тем более не детский ликбез. Да, нужно приветствовать любой сдвиг в лучшую сторону. Даже если нет катехизации в полном смысле слова, а есть хоть частичная, мы уже этому рады, хотя прекрасно знаем, что это не сможет преодолеть огромного оттока людей после такой «катехизации». Но хоть кто-нибудь останется в Церкви — уже слава Богу. Ну а если есть лучшая система — тоже хорошо! Мы можем этому только радоваться и благодарить Бога. Мы не смотрим за тем, «наше» это или «не наше».

Мы сами получили этот дар от Бога и от Церкви, от Священнописания, от святоотеческой традиции. Мы себе ничего не приписываем. Конечно, я рад, что мне пришлось стоять у истоков этого откровения. Это действительно очень благодатно. Но, надеюсь, никто из нас не настолько глуп, чтобы приписывать это все себе, своим усилиям, своему уму, каким-то своим подвигом. Мы сами радуемся, мы сами просвещаемся тогда, когда просвещаем других. «Уча других, учусь сам» — эта древняя мудрость оправдывает себя и на церковном поприще, в церковном служении катехизации приходящих к Богу и в Церковь людей.

Вопросы задавали Александр Буров, Александра Колымагина, Наталья Адаменко

Крещение в храме Успения в Печатниках накануне Рождества Христова, 1996 г. Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом.

то, что должно касаться сердца каждого человека. Каждый человек, приходящий в церковь, должен проходить катехизацию. Будет это или не будет — вот в чём вопрос. Справится церковь с этой задачей или нет — вот что важно.

Если мне скажут, что полноценная катехизация есть только в нашем Сретенско-Преображенском братстве, мне будет немного жаль, но если и так, я скажу: хорошо, что хоть у нас есть, а то было время, которое я хорошо помню, когда нигде не было ничего. А теперь хоть где-то что-то есть, и в будущем, Бог даст, будет таких мест в церкви все больше и больше. Если мне скажут, что есть хорошая настоящая катехизация где-то ещё, покажут это по плодам и по каким-то главным критериям, я буду очень рад. Все эти вопросы, связанные с каким-то самонаимением, какими-то счётами, по-моему, неуместны в данном случае.

Я знаю, что многие священники в разных епархиях пытаются вести катехизацию. Я слышал от многих из них, что у них это не получается, даже когда они ориентируются на нашу систему катехизации, но живут в церкви не в общинно-братском контексте или нарушают какие-то основные моменты системы оглашения, к которым мы пришли из жизни и, как мы верим, по воле Божьей.

Есть приходская подготовка. Но катехизация — это не просто подготовка, тем более не детский ликбез. Да, нужно приветствовать любой сдвиг в лучшую сторону. Даже если нет катехизации в полном смысле слова, а есть хоть частичная, мы уже этому рады, хотя прекрасно знаем, что это не сможет преодолеть огромного оттока людей после такой «катехизации». Но хоть кто-нибудь останется в Церкви — уже слава Богу. Ну а если есть лучшая система — тоже хорошо! Мы можем этому только радоваться и благодарить Бога. Мы не смотрим за тем, «наше» это или «не наше».

Мы сами получили этот дар от Бога и от Церкви, от Священнописания, от святоотеческой традиции. Мы себе ничего не приписываем. Конечно, я рад, что мне пришлось стоять у истоков этого откровения. Это действительно очень благодатно. Но, надеюсь, никто из нас не настолько глуп, чтобы приписывать это все себе, своим усилиям, своему уму, каким-то своим подвигом. Мы сами радуемся, мы сами просвещаемся тогда, когда просвещаем других. «Уча других, учусь сам» — эта древняя мудрость оправдывает себя и на церковном поприще, в церковном служении катехизации приходящих к Богу и в Церковь людей.

Вопросы задавали Александр Буров, Александра Колымагина, Наталья Адаменко

О НЕФОРМАЛЬНЫХ ГРАНИЦАХ

Мы продолжаем публиковать ответы священников и мирян на вопросы, связанные с покаянием перед крещением

КАК МОЖНО СУДИТЬ, ГОТОВ ЧЕЛОВЕК К КРЕЩЕНИЮ ИЛИ НЕТ?

Руководитель Миссионерского отдела Курской епархии священник Тигрий Хачатрян:

По требованиям Евангелия, он должен быть готов исповедовать Иисуса Христа Господом и желать наследования Царствия Небесного, при этом сделать жизнь следованием за Христом.

Сотрудник Миссионерского отдела Воронежской епархии священник Стефан Домусчи:

С одной стороны, нельзя с уверенностью сказать, можно ли быть готовым к крещению, потому что здесь, как и в таинстве покаяния или причастия, нет формальной границы готовности. Во всех этих случаях мы не можем сказать, что мы полностью покаяться или полностью подготовили себя к принятию Святых Тайн Христовых. С другой стороны, есть требования, которым человек должен соответствовать — это свидетельство православной веры и праведной жизни. Готовящийся к крещению должен знать основы Священного Писания, прочитав некоторые книги Ветхого и Нового Завета, знать Символ Веры, не просто его выучив, но умея объяснить. Человек должен знать основы нравственного и аскетического учения церкви, знать опытно, т.е. показав пример молитвенной жизни и добрых дел.

Священник Иоанн Привалов (Архангельская епархия)

Будучи приходским священником, настоятелем сельского храма, я встречаю немало людей, которые просят о крещении. Конечно, прежде всего нужен какой-то неформальный критерий. Родная душа, верующая душа, которая действительно хочет какой-то иной жизни, всегда опознается. Это тот, кто действительно говорит, что ему важно не просто пройти тот или иной обряд, что он хотел бы понять какие-то главные вопросы в своей жизни, т.е. он хотел бы изменить свою жизнь. Так или иначе человек это дает понять. Но таких людей, надо сказать, крайне мало появляется в рамках прихода. Обычно люди приходят поговорить о той или иной какой-то нужде. Они хотят, чтобы что-то изменилось в их жизни, но при этом не самым радикальным, не самым острым образом. Им Бог нужен как помощник, если угодно, как золотая рыбка нужна была старухе. Поэтому в основном с готовностью людей к крещению я встречаюсь на оглашении. Когда люди проходят длительный путь оглашения, то тогда уже по контексту жизни, в каком-то более длительном процессе узнавания можно понять, действительно ли готов человек или не готов.

Нужно сказать, что в середине 90-х годов был страшный напор желающих креститься. И там критерием (я понимаю, это сейчас может восприниматься немного анекдотически) мог послужить ответ на замечание о необходимости оглашения. Если человек был готов потерпеть, пройти оглашение, разобраться с какими-то вопросами, был готов прислушаться, послушаться, значит, это косвенно говорило в пользу его готовности (уже появляется какой-то момент христианского терпения, послушания). А если человек требовал: нет, только здесь и сейчас, только сию минуту, и вообще ждать мне некогда или вообще вы ничего не понимаете, как вы можете знать, готов я или не готов, а я, может быть, всю жизнь готовился, вот я созрел — значит, с готовностью большие проблемы. Ведь люди здесь, конечно, путали принципиально разные вещи: да, может быть, он всю жизнь задавался вопросом, надо ему или не надо, и вот наконец решил, что ему это надо, и считает это готовностью к крещению, тогда как после этого должен быть сделан следующий шаг — разобраться, а церковь-то что в это вкладывает, а Бог-то чего хочет?

Да, я не всегда жестко настаивал на оглашении перед крещением. Но в основном это были компромиссы, которые ничем

хорошим не закончились для этих людей. Они крестились, но не воцерковились, как-то сами где-то прозябают. Я помню только два случая, когда это действительно было внутренне оправдано. В обоих случаях это были молодые женщины. Было видно, что Евангелие ими прочитано, и в жизни их что-то Господь уже успел совершить. Но до сих пор я вижу, что их путь все равно очень непрост.

А.М. Копировский, катехизатор:

«Если веруешь от всего сердца, то можно» (Деян 8:37). Это проявляется в том, что человек не тяготится заповедями, но старается исполнить их максимально возможно, пусть даже немного по-детски, радуется при чтении Писания, не чувствует себя неловко в храме, не отмахивается при разговоре о Боге и церкви, а главное — понимает крещение не как дополнение к тому, что есть, а как выход во что-то совсем новое, хоть и не очень пока понятное. Ну, и не пропускает огласительных встреч, задает человеческие, а не заумные вопросы.

НАСКОЛЬКО ОГЛАШАЕМЫЕ СВЯЗЫВАЮТ ПОКАЯНИЕ, БЕЗ КОТОРОГО НЕВОЗМОЖНО ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ, С ИСПРАВЛЕНИЕМ ЖИЗНИ?

О. Стефан Домусчи:

Естественно, если человек желает креститься, он должен быть готов к тому, чтобы изменить свою жизнь. В реальной жизни все бывает по-разному, кто-то сам понимает, что жизнь надо будет изменить, кто-то не знает этого и думает, что его жизнь и так нормальная и ему, чтобы стать христианином, необходимо просто креститься. Последним приходится пояснять, что настоящая перемена ума невозможна без перемены жизни.

О. Иоанн Привалов:

По-разному бывает. Это бывает даже не обязательно в момент исповеди или молитвенно-покаянной встречи незадолго перед крещением, это бывает где-то в процессе оглашения, когда люди говорят: «Господи, ну почему же я раньше этого всего не знал, почему же? Жалею о том, что раньше-то я не прошел». И видно, что из этого зреет какая-то возможность нового развития его жизни. Зреет какое-то новое направление жизни. Но ярких событий, острых переживаний не так много. В основном это такой спокойный, естественный рост. Помнится, даже Бердяев как-то говорил, что в православном сознании крайне редко встречается момент резкого обращения к Христу. Как правило — постепенное вращение. Поэтому связывается, да, люди идут дальше, они принимают эту жизнь, потом уж мы видим, насколько это все было серьезно. Бывает очень часто, что на одних порывах вроде человек оглашение прошел, и каялся он слезно, и исповедь за всю жизнь у него была, потом проходит год, полтора, и мы видим, что порывы остались только порывами, в общем-то ничем не обеспеченными. Кто виноват в этом, я не знаю. Ну, конечно, всегда основную ответственность несет сам человек. Что он смог сделать из того, что было, насколько он трезвенно или нетрезвенно к этому отнесся. Иногда бывает, что после оглашения у человека такой душевный заряд, что ему кажется, что он горы готов свернуть. Ведь жизнь по закону и под законом, которая возникает на оглашении, она же дает возможность резко накапливать силы. Вот человек перестал так грешить — сяк грешить, у него возникает переизбыток сил. Бывает, что в мире сем люди в какой-то момент просто «шалеют» от денег, которые неожиданно на них сваливаются. К сожалению, так же люди могут шалеть от тех внутренних сил, которые даются им «не мерою», когда они перестают смертно грешить. Но они не знают, как эти силы потратить, как ими распорядиться. И срывов здесь бывает много. Мне кажется, должна каким-то естественным образом сложиться, сформироваться практика помощи этим людям, этим группам после оглашения.

А.М. Копировский:

Чаще с исправлением отдельных ее сторон, особенно им досаждавших ранее. В целом, по-моему, не очень связывают.

ОБСУЖДАЕТЕ ЛИ ВЫ С ГОТОВЯЩИМСЯ К КРЕЩЕНИЮ ГРЕХИ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ЗАПОВЕДЕЙ МОИСЕЯ? ИСПРАВЛЯЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК ТО, ЧТО С ЭТИМ СВЯЗАНО (В ЧАСТНОСТИ, РЕГИСТРИРУЕТ ЛИ «ГРАЖДАНСКИЙ БРАК» И Т.П.)?

О. Тигрий Хачатрян:

Да, кроме этого всегда стараюсь указывать, что т.н. крестные не могут быть таковыми, если живут в блуде.

О. Стефан Домусчи:

Конечно, уже на первой беседе человеку говорится, что определенные моменты его жизни могут сделать крещение для него невозможным. Таковыми могут быть занятия магией и оккультизмом, мошенничество, преступный бизнес и проч. Часто для людей это бывает очень трудно, особенно если говорить о «гражданском браке», потому что в этом участвует другой человек, который может быть вообще неверующим и не желающим по чьему-то указанию менять жизнь. Часто это бывает настоящим подвигом, на который человек идет ради жизни со Христом.

О. Иоанн Привалов:

Это обязательно. Я считаю, что здесь не грех побыть ригористом в каких-то вопросах. Другое дело, что людей надо готовить к этому, об этом надо говорить не за месяц до перевода на второй этап, а где-то с середины первого этапа оглашения, причем регулярно¹. Но в какой-то момент, я думаю, не грех быть ригористом. Я знаю положительный опыт, когда строго решалось, что если человек, скажем, не бросит пить, он никуда не перейдет и там это жизнью было обеспечено, т.е. я имел возможность строго разговаривать с человеком. Я знаю: лучше, что человек сделал такой выбор, чем если бы его перевели и сказали: «да ничего, как-нибудь потом, ну ты старайся, старайся...» Человек должен знать, что какие-то вещи нельзя делать в принципе. В противном случае лучше не переводить. Я понимаю, что все индивидуально, но, если бы была моя воля, я бы всех курильщиков не переводил на второй или третий этап оглашения (я знаю, что с пьянством никто не переходит, а вот с курением несколько случаев было). Мы должны чувствовать эту планку, хотя и должны ее подбирать каждому человеку лично.

А.М. Копировский:

Да, обязательно об-суждаем. И некоторые довольно откровенно говорят о своих проблемах в этой области. Тогда возможно и решение их, так сказать, в рас-срочку, а не только «нет, и всё!» Но если человек вдруг сам решается на радикальные меры, при этом не заглаживая ситуацию и даже создавая себе явные проблемы — это победа Бога. Не забуду, как женщина в возрасте, с седыми уже волосами, одинокая, сказала на огласительной встрече вскозь, как о чем-то незначительном: «Вчера любовника отравила...»

ЕСТЬ ЛИ КАКИЕ-ТО ЕЩЕ КРИТЕРИИ ГОТОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К КРЕЩЕНИЮ?

О. Тигрий Хачатрян:

Если присутствуют указанные в ответе на первый вопрос, тогда можно добавить опыт жизни по вере в конкретной общине, в которой человек живет некоторое время.

О. Стефан Домусчи:

Думаю, одним из самых важных критериев является готовность человека вести церковную жизнь после крещения, т.е. стать членом какого-либо конкретного прихода, регулярно причащаться, участвовать во внебогослужебной жизни. Очень важно во время подготовки показать человеку, что «христианства нет без Церкви»², без причастия (Ин 6:53), без общей молитвы (Мф 18:20), без общей жизни (Деян 4:32 и 1 Ин 1:7).

О. Иоанн Привалов:

Трудно сказать. Ведь есть формальные критерии и есть неформальные. Формальные мы обсудили: десять заповедей он должен исполнять, а о неформальных я пока не могу сказать. Я повторяю, я не знаю другого пути нормальной подготовки человека к крещению, кроме как через оглашение. Это значит — через длительный процесс взаимного узнавания. Человек должен стать той почвой, куда можно вложить зерно, которое он уже примет, не отторгнет его.

А.М. Копировский:

Да. Если оглашаемый вдруг начинает говорить, что он не готов, что оглашение хорошо бы продлить, что хотелось бы еще много прочитать, сделать — значит, он вышел на финишную прямую...

Вопросы задавала Анастасия Наконечная

¹ О. Иоанн Привалов использует в своей практике систему катехизации, разработанную священником Георгием Кочетковым. О том, сколько длится и чему посвящены первый и второй её этапы, рассказывается в интервью о. Георгия на сс. 1, 6
² Сщмч. Иларион (Троицкий)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт проводит 17–19 мая 2010 г. научно-богословскую конференцию

«ТРАДИЦИИ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ КАТЕХИЗАЦИИ: ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Возрождение катехизации, основанной на святоотеческой традиции, является одной из самых насущных потребностей Православной церкви. Сегодня все более осознается необходимость уже не фрагментарной, а целостной катехизации тех, кто возвращается к вере отцов, и тех, кто впервые открывает для себя Православие. Необходимо соборное и творческое обращение к церковному преданию, изучение святоотеческих принципов и методов катехизации и определение особенностей их применения в современной практике. Необходимо также обобщение современного

опыта в этой области и анализ выявленных проблем.

По итогам конференции предполагается издать сборник, в который войдут не только доклады, но и выступления в прениях.

Приглашаем к участию в конференции заинтересованных священнослужителей, имеющих опыт катехизации, и катехизаторов-мирян.

Оргкомитет

Адрес: Москва, 105062, ул. Покровка, д. 29, оф. 38
Тел. (495) 6230380, 6257786
Эл. адрес: info@sfi.ru

Оживление церковной жизни, наметившееся за последний год в связи с избранием нового патриарха, ознаменовалось возобновлением соборного обсуждения многих насущных церковных проблем. Одной из таких застарелых проблем — именно Русской церкви — является вопрос о языке богослужения.

Свою скромную лепту в столь ожидаемое для многих церковно верное решение этого вопроса старается внести и Православное миссионерское общество во имя свт. Ин-

нокентия Московского. Общество готовит к изданию цикл брошюр, в которых будут собраны живые личные свидетельства о русском богослужении. Это свидетельства самых разных людей: как наших современников, так и тех, кому довелось жить в самом тяжёлом для Русской церкви и всего христианства XX веке — новомучеников и исповедников веры. Дискуссии о языке богослужения — и академические, и сугубо практические — ведутся в нашей церкви уже не одно столетие. Но имен-

но жанр свидетельства, по мнению издателей, способен максимально развеять многочисленные преубеждения (а иногда просто откровенные мифы и неправду) против употребления русского языка как языка богослужебного, литургического, церковного. Потому что соборное и одновременно личное свидетельство самых разных людей — иерархов и мирян, учёных и простецов, проживающих как в нашей стране, так и за рубежом (в тех странах, где существует пространство русского

языка и культуры) — обладает способностью обращаться как к разуму, так и к сердцу читателей и слушателей. Содействуя единению ума и сердца — столь ценному в православной мистико-аскетической традиции.

В этом номере «Кифы» мы публикуем одно из таких свидетельств — с человеком, который имеет многолетний опыт церковной и просто своей человеческой жизни. Полностью материал будет опубликован в одном из первых изданий.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

Мария Дикарева: Для меня русский язык в богослужении — вещь очень гармоничная. Когда я сознательно стала верующей, он мне помог и в личной, и в храмовой молитве. Молитвы, читаемые на церковнославянском языке, звучали для меня непонятно, бессмысленно, как какие-то красивые «заклинания» («заклинаниями» их делало мое непонимание). Потом я выяснила, что зачастую каждый молящийся вкладывает в одну и ту же молитву что-то свое, какой-то свой смысл, не говоря уже о том, что от него ускользает смысл богослужения в целом. Единства церковной молитвы как такового и нет. Оно оказалось заключенным в самом звуке произносимых слов, а не в их смысле. И для меня было очень важно услышать в храме понятную молитву на русском языке. Я понимала, о чем все молятся, и могла молиться вместе со всеми. Когда, уже позже, я изучала церковнославянский язык, то только крепче убедилась, что он должен уступить место русскому языку в богослужении ради соборности и возрастания церкви. Но я была также убеждена, что русский язык подходит не для всех. Например, есть пожилые люди или те, кто давно в церкви, — для них русский язык станет препятствием к общей и личной молитве. Так я думала, пока у меня не произошел разговор с моей бабушкой Корндорф Ириной Иосифовной. Бабушке 89 лет. Она выросла в церковной среде. Со стороны отца все ее предки были священниками, как минимум, с начала XIX века. Дядя, кандидат богословия, ученик сщмч. Иллариона (Гроизкого), погиб в 1930-е годы (главной причиной гибели было его активное противостояние распространению обновленчества), причислен к лику новомучеников.

Бабушка с детства слышала церковнославянский язык, понимала его и считала его своим «вторым» родным языком. Когда я стала изучать церковнославянский язык, решила проверить, понимает ли она смысл церковнославянских слов. К моему удивлению, даже если она не знала точного перевода слова, то точно передавала его смысл. Практически во всех случаях. Поэтому я была уверена, что для нее (и таких, как она) русский язык неприемлем да и не нужен. Четыре года назад она сильно заболела и с тех пор не может бывать в храме. Какое-то время она слушала молитвы и песнопения по радио, читала молитвенник, а потом попросила у меня богослужебный сборник с текстом утренней и вечерней службы на русском языке, по которому мы с ней вместе молились. Во время нашей молитвы она всегда внимательно следила по тексту — я думала, что это из-за того, что ей непонятны молитвы на русском языке. И вот однажды она позвала меня и сказала: «Знаешь, а ведь так молиться гораздо лучше (читать все последование утреннего и вечернего богослужения — М.Д.), чем читать молитвенное

правило. Я чувствую себя в храме!» Я удивилась: неужели ей не мешает русский язык? У нас состоялся интересный разговор, после которого я решила поподробнее расспросить ее, что она думает о русском языке в богослужении и о том, каким должен быть богослужебный язык в будущем.

Привожу ниже расшифровку нашего разговора.

— Как ты думаешь, каким должен быть богослужебный язык?

Ирина Иосифовна Корндорф: Вряд ли на меня можно ориентироваться в этом вопросе. Я выросла в среде, где церковнославянский язык был так же обычен, как и русский, и для меня молитвы на нем звучат привычнее, чем на русском языке. Но для людей, которые приходят в церковь, не будучи знакомы с церковнославянским языком, молитвы должны звучать на русском языке. Если смотреть в будущее — что лучше для церкви — то будущее, конечно, за русским языком. Но пока это вряд ли возможно. Это дело далекого будущего. Надо, чтобы были храмы, где служат по-русски и где служат по-славянски, для любителей древности. Будущее само покажет, что будет лучше, полезнее для людей.

— Есть множество аргументов в пользу церковнославянского языка. Один из аргументов, что это — традиционный богослужебный язык.

И.И. Корндорф: Я не считаю это аргументом. Например, при истинстве 2000 лет, и только 1000 лет используется церковнославянский язык. Почему ушли от греческого языка? Потому что надо было расширять влияние христианства, и до сих пор стоит вопрос о влиянии церкви, христианства на народ. Не всякая традиция приемлема и полезна в данный момент, это тоже надо иметь в виду.

— Другой аргумент — что люди привыкли к церковнославянскому языку.

И.И. Корндорф: Таких людей, для которых церковнославянский язык — привычный и понятный, осталось мало. Зачем на нас делать ставку?! Нам все меньше и меньше, о чем говорить?! Не надо о нас думать, мы уходим.

— А как же его красота, особая молитвенность?

И.И. Корндорф: С этим я согласна. Но русский язык тоже способен передать красоту молитвы. В русском языке много красивых слов, красивых поворотов и выражений.

— Иногда говорят о сакральности церковнославянского языка.

И.И. Корндорф: Ну, это уж слишком!!! Разве может быть в церкви какой-то «сакральный» язык?!

— Кто-то считает, что надо оставить церковнославянский язык, чтобы человек по-

трудился. Если человек действительно хочет войти в Церковь, язык не будет для него препятствием.

И.И. Корндорф: Что за чушь! Человек скорее должен проникнуть в смысл написанного, пройти этим путем и провести друзей. У него что — много времени?

— Другие призывают учить церковнославянский язык, говоря, что преодоление трудностей в его постижении будет свидетельством решимости человека, поможет ему постичь глубину богослужения.

И.И. Корндорф: Возможно, но надо ли это возводить в цель? Целью должно быть создание в душе у человека необходимости Бога. Я не вижу среди молодых потребности в Боге. Вот ведь в чем беда. Мне кажется, что им русский язык в богослужении помог бы.

— Один из аргументов тех, кто выступает за перевод на русский язык, — это то, что церковнославянский язык создает иллюзию понятности...

И.И. Корндорф: На церковнославянском кажется, что все понятно, а смысл меняется, это я замечала.

— Однако, аргумент противоположной стороны такой же. Те, кто против перевода, говорят, что русский язык создает иллюзию понятности, и человек не предпринимает усилий, чтобы постичь глубину написанного, чтобы войти в суть.

И.И. Корндорф: Я с этим не согласна. Это искусственное препятствие. Чтобы войти в суть, нужно все-таки понимать. Иначе — это действительно «иллюзия понятности». Но переход на русский язык — это очень болезненно. Сразу не получится это сделать, но постепенно это делать нужно. Взять, например, язык XIX века и современный; ведь и слова, и знаки, и буквы многие не те, но все ведь прижились! Невозможно оставлять в богослужении церковнославянский язык, т.к. тогда его надо учить с малых лет, да и то это неоправданно — утрачена среда. Переходить на русский язык, конечно, надо. Учить детей и, тем более, взрослых церковнославянскому языку — это утопия. Другое дело, может быть, оставить несколько молитв, самых известных, на церковнославянском, но зачем? Нет, тут надо вести твердую линию! Если хотите, чтобы народ понимал, что происходит в церкви, надо переводить. Вот приходит десятилетний мальчик с бабушкой, бабушка ему чего-то там на ухо переводит, и он уходит с пустой головой. Ну красиво, интересно, как ходят, как поют... Это все привлекает внимание, а суть-то теряется.

— Каким же тогда должен быть, на твой взгляд, богослужебный русский язык?

И.И. Корндорф: Во-первых, простым. Не надо пытаться приблизить его к церковнославянскому языку. Во-вторых, в церкви не надо ничего создавать специального — какого-то специального языка.

Мария Дикарева со своей бабушкой Ириной Иосифовной Корндорф

— Что тебе кажется полезней для церкви: если бы сделали единый перевод богослужебных текстов, которым все должны пользоваться, или чтобы была возможность использования разных вариантов переводов?

И.И. Корндорф: Перевод должен быть один. Надо брать вариант, наиболее близкий к нашему современному языку, но это должен быть лучший перевод.

— А кто и по каким критериям будет определять, какой перевод — лучший?

И.И. Корндорф: Лучший — тот, который быстрее всего усвоится. Это можно понять, только если пустить два-три перевода и посмотреть, какой перевод будет более использоваться, усваиваться, от какого будет больше польза. Но одним переводом ситуацию не изменишь. Важно понимание того, что происходит. Служба должна быть понятна человеку. Когда стоишь в храме и читается что-то в алтаре — даже мне часто непонятно, что происходит. Я пользуюсь книжечкой и читаю все молитвы, т.к. мне важно понимать смысл. Поэтому я так пристрастилась к вашим богослужебным сборникам! И я тебе вот еще что скажу: разделение между алтарем и тем, что здесь, в храме — это тоже пользы не приносит.

— А каким ты видишь выход из ситуации?

И.И. Корндорф: Открыть алтарь, чтобы человеку было понятно все, что там происходит, и «тайные молитвы» читать, чтобы все слышали. Народ должен знать все, о чем молится. Все, что происходит там, за преградой, рождает разлад в душе, хотя ты и знаешь, что там совершается таинство, но одно дело знать, а другое дело соучаствовать. Большое дело — соучастие. Все это мысли из моего опыта — опыта человека, выросшего в церковной среде.

Материал подготовил Максим Дементьев

¹ «Православное богослужение», шеститомная серия переводов с греческого и церковнославянского языков, изданная Свято-Филаретовским институтом в 2009 г. Сейчас готовится к изданию 7-й, дополнительный том.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр «Преображение»». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:

А.В. Колымагина

Зам. гл. редактора:

А.А. Буров

Электронный адрес редакции:

kifa@list.ru

Электронная версия газеты:

http://gazetakifa.ru

Над номером работали:

Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко, Ирина Зиновьева

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев

Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 7 апреля 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 9 апреля 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769

(Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова),

(499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);

Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);

Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);

Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)

Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)